

Лутцев М.В., Мананникова М.В., Солонюк Ю.А.
Оренбургский государственный аграрный университет
E-mail: philosophyOSAY@yandex.ru

ЛИЧНОСТЬ И ТОТАЛИТАРИЗМ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Прошедший XX век оставил человечеству немало неприятных сюрпризов – две мировые и масса более мелких, локальных войн, эпидемии, голод. Человечество как будто забыло уроки прошлого и наделало «ошибок» больше, чем за всю свою предыдущую историю. Одной из причин этих «ошибок», приведших к многочисленным трагедиям и катастрофам в различных странах и регионах, стало возникновение и развитие тоталитаризма. Тоталитарный режим – прямое порождение идейно-идеологических трансформаций массового сознания, которые начались в XVII–XIX веках и достигли своего апогея в первой половине XX века. Тоталитаризм поддерживает тяготение государства и общества к социальной статике и поддерживает это состояние через максимальное «зауживание» пространства социальных свобод и личных инициатив граждан. Для него неприемлема мысль о свободе человека, который, в свою очередь, стремится реализовать заложенную в своем характере тенденцию к конформизму. Основной задачей статьи является анализ тоталитаризма как формы организации общественного мышления, подразумевающей функционирование реальности особого типа. Новое интеллигентное бытие конституирует новую реальность и соответствующую ей ментальность, разрушая при этом прежние установки сознания. Элементы тоталитарного сознания и факторы, способствующие конформизации общества, определяют проблему нашего исследования.

Главным продуктом тоталитарных режимов становится человеческий дух, «плененный» государством и лишенный прав и свобод. Историческая судьба «нового человека», утратившего адекватное представление о сущем и должном, трагична. Отчужденность от своей человеческой сущности деформирует его морально-правовое сознание. Тоталитарный режим насаждает императивы, навязывающие индивидам антагонистическое отношение человека к миру. Тем самым он погружает их в имморальное пространство социальной ненависти, отнимая у них возможность осознавать себя субъектами нравственности и права.

Ключевые слова: тоталитаризм, тоталитарное сознание, личность, массовое сознание, идентификация.

За время, прошедшее от начала «перестройки» (особенно после распада СССР и краха мировой системы социализма), сформировалось резко негативное отношение к данному явлению. Первое, что приходит на ум – это толпы несвободных, зомбированных оголтелой пропагандой рабов всемогущего государства, покорно выполняющих все, даже самые абсурдные и преступные его распоряжения. Это массовые собрания, шествия и демонстрации в поддержку режима – факельные в нацистской Германии, первомайские и октябрьские в СССР, хунвэйбинов в Китае. Если же кто-то недоволен, усмирить это недовольство государство всегда способно: это и «лагеря смерти» Гитлера, и сталинский ГУЛАГ, и массовые убийства всех «неправильных» в полпотовской Кампучии. Иными словами, тоталитаризм – это самое страшное, что может быть придумано человеком, крайняя степень человеческой несвободы.

Тоталитаризм всегда противопоставляют демократии (самой лучшей, по мнению многих, формой правления и человеческого общежития). Нередко его отождествляют с авторитаризмом, другой альтернативой демократии.

Действительно, между тоталитаризмом и авторитаризмом есть немало общих черт, однако есть в них и различия.

Во-первых, тоталитаризм представляет собой диктатуру всего государства, а авторитаризм – диктатуру личности (реже – группы).

Во-вторых, тоталитаризм связан с утопической идеей построения светлого будущего и претендует на вечное существование, авторитаризм же глобальных задач не ставит, его цель – форсирование развитие страны, вывод ее из тупика.

В-третьих, при тоталитаризме устанавливается всеобщий контроль над обществом, а авторитаризм контролирует лишь политическую сферу, оставляя другие неподконтрольными государству.

В-четвертых, при тоталитаризме главный аргумент политической власти – авторитет страха и силы, а при авторитаризме – авторитет порядка и стабильности.

В-пятых, различны масштабы насилия по отношению к оппозиции. При тоталитаризме террор носит массовый характер по отношению не только к реальным к противникам, но даже

просто к инакомыслящим (с профилактической целью). При авторитарном режиме террор проводится избирательно, по мере необходимости, с целью предотвращения возникновения опасной для власти оппозиции.

В-шестых, при тоталитаризме необходимо наличие четко разработанной идеологической программы, в то время как при авторитаризме ее наличие необязательно.

Авторитаризм в сферу нашего исследования на данный момент не входит, тоталитаризм же рассмотрим более подробно.

Тоталитаризм (от латинского «TOTALIS» – весь, полный, целый) представляет собой форму устройства политической власти, основанную на принципе «запрещено все, кроме того, что приказано».

Основные признаки тоталитарного политического режима:

1. Полное подчинение руководством страны всего уклада жизни людей одной, безраздельно господствующей идее и организации политической жизни так, чтобы она помогала реализации этой идеи.

2. Однопартийность. В тоталитарных государствах не только возможно, но и обязательно наличие единственной массовой партии с жесткой, полувоенной структурой, претендующей на полное подчинение своих членов партийной программе и их выразителям – вождям, руководству в целом. Партия организована недемократическим способом, она строится вокруг лидера. Существует жесткая вертикаль партийной власти. Эта партия концентрирует в своих руках реальную власть в обществе и срастается с государством.

3. Наличие «единственно правильной» идеологии. Тоталитарный режим – это идеологический режим, где всегда есть свое «Священное писание» («Майн Кампф», «Краткий курс истории ВКП (б)», в котором выражена его идеология, определяемая, как правило, самим политическим лидером и приближенными к нему идеологами. Другие идеологии объявляются враждебными и запрещаются, их сторонники преследуются властью.

4. Формальность принципа народного суверенитета, при фактическом его отсутствии. Реально власть находится в руках узкого круга лиц или даже одного лидера. Формально интересы народа и власти неразделимы и составляют единое целое. Народ в тоталитарном госу-

дарстве не безмолвствует, напротив политически он очень активен, но он горячо поддерживает только то, что делает власть. Все остальное властью регламентируется и строго контролируется. Система подчиненности народа власти строго вертикальная. Власть на всех уровнях формируется закрыто, номенклатурным способом. Процедура выборов власти формально сохраняется, однако избиратели не выбирают, а лишь избирают, так как на выборы выставляется лишь один кандидат от правящей партии.

5. Полный контроль (монополия) государства над всеми сферами общественной жизни: над производством и экономикой, а также над образованием, наукой, культурой, средствами массовой информации.

6. Плановый тип экономики. Экономика тоталитарного государства подчинена исключительно решению государственных задач, обеспечение товарами и услугами населения носит второстепенный характер. Иногда тоталитарное государство может допускать элементы рынка, но это никоим образом не должно играть определяющую роль в экономике.

7. Широкое применение террористических средств воздействия власти на общество. Полицейский контроль существует при разных режимах, однако именно при тоталитаризме он является абсолютным. При тоталитаризме только государство имеет абсолютное право на жизнь и свободу человека, и только оно обладает возможностью подвергнуть его репрессиями или даже лишить жизни, не утруждая себя доказательством его вины.

Идея создания «абсолютного» государства, контролирующего всех и вся, существует уже много столетий. Элементы тоталитаризма присутствовали в проектах «идеальных» государств Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы. Тоталитарные концепции прослеживаются в социально-философской и художественной литературе Е. Замятина, А. Кестлера, Дж. Оруэлла, Ф. Боркенау, Н.А. Бердяева. Сам термин «тоталитаризм» приписывается Б. Муссолини, который этим термином характеризовал созданный им движение и режим. Философско-политический анализ феномена тоталитаризма проводился в середине XX века в трудах Ф. Хайека, Х. Арндта.

На практике элементы тоталитаризма впервые пытались внедрять уже в некоторых

государствах Древнего Востока (Египет, Китай). Однако классический тоталитаризм возник только в XX веке, когда на достаточно высоком уровне оказались средства массовой информации, с помощью которых тоталитарная идеология внедрялась в сознание масс.

На сегодняшний день политология выделяет несколько типов тоталитарных режимов.

Левые тоталитарные режимы – большевизм и маоизм с их национальными вариантами, в основе которых лежит коммунистическая идеология. Главная ценность «левого» тоталитаризма – интересы рабочего и других трудящихся классов. Режимы «левого» тоталитаризма существовали в СССР (при Сталине), КНР (при Мао Цзэдуне), ряде стран Восточной Европы и Азии, входивших в сферу влияния СССР. Сегодня классический тоталитаризм левого типа существует в Северной Корее.

Правые тоталитарные режимы – национал-социализм и фашизм, в основе которых лежит фашистская идеология. Они существовали в Германии (при Гитлере), Италии (при Муссолини). Отличие национал-социализма от фашизма состоит в том, что в первом режиме во главу угла ставятся интересы нации или расы, во втором – интересы государства. Элементы правого тоталитаризма имелись в Испании (при Франко), Португалии (при Салазаре), ряде стран Восточной Европы (между двумя Мировыми войнами), Латинской Америки (послевоенный период). Сегодня классических тоталитарных режимов правого типа нет, однако их элементы присутствуют в ряде стран, формально являющихся авторитарными или даже демократическими.

Как и любой другой политический режим, тоталитаризм обладает как сильными, так и слабыми сторонами. К слабым сторонам относятся: полная неподконтрольность власти обществу, тотальная бюрократизация общества, отсутствие у граждан реальных прав и свобод, их зависимость от государства, незащищенность перед произволом власти.

Сильные стороны тоталитарного режима: в случае наличия сильного лидера это устойчивый, стабильный, предсказуемый режим, готовый к возможным «испытаниям на прочность» даже при возникновении каких-либо экстремальных ситуаций. В тоталитарных государствах «лояльные» граждане имеют необходи-

мый минимальный набор социальных гарантий, очень низок уровень преступности.

В современном мире, в условиях глобального перехода к информационно-коммуникативному обществу, тоталитаризм крайне непопулярен и постепенно эволюционирует в сторону либо либеральной демократии (в странах Восточной Европы), либо в сторону умеренного авторитаризма (в государствах бывшего СССР и бывших социалистических странах Азии). Однако сегодня некоторые мыслители заявляют об опасности «реставрации» тоталитаризма, причем не только в странах так называемой «переходной демократии», но даже в тех, которые традиционно именуют демократическими. Причиной этого, по их мнению, стало то, что классическая либеральная демократия западного типа сегодня во многом исчерпала свой потенциал, а демократическая фразеология выступает лишь ширмой для прикрытия надвигающегося тоталитаризма (либеральный тоталитаризм).

Возвращаясь к мысли о корнях тоталитаризма, можно также отметить, что он способен сформироваться только в «массовом обществе», состоящем из маргинализовавшихся и люмпенизированных людей, оторванных от своих прежних «корней», обладающих навязанным «свыше» тоталитарным конформистским сознанием. Данный тип сознания следует рассмотреть особо.

Еще Платон, размышляя о правильном социальном устройстве, заметил: «Самое главное здесь следующее, никто никогда не должен оставаться без начальника – ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда – и на войне и в мирное время – надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям. Даже в самых незначительных мелочах надо ими руководствоваться, например, по первому его приказанию останавливаться на месте, идти вперед, приступать к упражнениям, умываться, питаться... Словом, пусть человеческая душа приобретет навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно. Пусть жизнь всех людей всегда будет возможно более сплоченной и общей» [5, с. 141]. Подобное отождествление человека с государством и обществом является

основой тоталитарного режима. Тоталитаризм неизбежно опирается на понятие «Единого», «человека-массы». Процесс отождествления человека с государством вовсе не предполагает их неизбежного слияния. Отождествление означает перенос человеком своего Я на общественное Мы; при полной самоидентификации, осознании отличия Я от Мы, личность претендует на то, чтобы стать обществом. Таким образом, тоталитарное общество превращается в сумму равнозначных маленьких Мы, «счастливых чувствовать себя такими же, как и все» [3, с. 21]. Некоторые аналогичные идеи мы можем наблюдать и в философских концепциях, теориях государственности других мыслителей прошлого, в том числе. Гоббса, Августина, Гегеля.

Анализируя эти идеи, приходим к выводу, что очень часто под гуманностью и человеколюбием, равенством и свободой, провозглашаемыми в качестве важнейших ценностей, скрывается единственное подлинное устремление человека – властвовать. Обладать властью – значит обладать силой, общепризнанной, а значит легитимной.

Тоталитаризм становится методом мобилизации масс, специфическим ответом на кризисную ситуацию. Идеологическая система выстраивает новую модель мировидения, задающую параметры нового сознания и мышления. Конституируется абсолютно иная реальность, в которой все фрагменты бытия обретают новый смысл. Жизнь всего общества и жизнь отдельного человека, все ее этапы, все составляющие получают идеологическую интерпретацию в системе тех смыслов и значений, которые представляли особую важность для Идеи. Первым, что поддается деформации, становится человеческое сознание. Производится всеобщее и систематическое давление на личность, оно определенным образом меняет комплекс мотиваций, поступки и действия человека. Сознание индивида приобретает черты воздействующей на него реальности.

Полежаев Д.В. трактует тоталитарное сознание как особую рефлексивную форму отражения и усвоения определенной социальной действительности. Тоталитарное мышление характеризуется внутренней противоречивостью своей сущностной основы и реальных способов ее проявления – заниженная самооценка и гипертрофированное ее завышение, эгоцент-

ричность мышления и излишнее доверие к коллективному разуму. Все это стало неизбежным следствием противоречий между государственными официальными идеями и реальным образом жизни человека [4, с. 52].

Элементы тоталитарного сознания в той или иной степени присущи определенной части населения тоталитарного общества. Для тоталитарного общества характерно господство некой системы стереотипов, определяющих модель человеческих отношений и воспитания. Основные из них: 1) абсолютизация идеи классовости морали; 2) принцип приоритета общественного (государственного) над личным; 3) игнорирование психологических элементов морального сознания, недооценка чувственно-эмоциональной сферы нравственной жизни. Тоталитарное сознание позволяет упростить социально-психологическую адаптацию к реальности. Оно изначально чуждо человеческой природе, но успешно апеллирует к уже существующим общепсихологическим и личностным его предпосылкам. В условиях всеобщего страха и тревоги тоталитаризм создает иллюзию порядка и уверенности, дает простой и понятный ответ на вопрос о смысле бытия человека.

Массовое сознание получает тоталитарную направленность, однако этот процесс сопровождается значительным изменением сознания личности. Выделяются несколько этапов разрушения индивидуальных внутренних черт и личностных установок.

Разрушается правовое сознание личности. Отсутствие четких правовых и политических нормативов делает практически невозможным определение обязанностей и прав человека. Законы и нормы заменяются аморфными декларациями и предписаниями. Так как эти декларации имеют весьма варьированный характер, человека в любой момент можно обвинить в их нарушении. В результате личность теряет представления о чести и достоинстве.

Второй этап разрушения личности характеризуется атрофией морального сознания. Человек теряет критерий разграничения добра и зла. Источником нормативных правил становится руководящая партия, но мораль ее настолько свободна, что сам человек не в состоянии отличить хороший поступок от плохого. Добро отождествляется с «одобрением», зло – с «неодобрением».

Деформируются или разрушаются многие другие ценности жизни и культуры. По мнению Д.В. Полежаева, определенные элементы тоталитарного сознания могут проявиться и в посттоталитарном обществе в области межличностных отношений, в том числе семейного воспитания. Содержание программ семейного воспитания при тоталитаризме было направлено на достижение всеобщего единообразия, массовой конформности.

Э. Фромм, выясняя, насколько наша современная культура питает тенденцию к конформизму, исследует принципы воспитания ребенка. С его точки зрения, в современном демократическом обществе, пропагандирующем идеалы индивидуализма, происходит подавление подлинной индивидуальности, и начинается этот процесс очень рано – в самом начале дошкольного возраста. Одно из самых ранних подавлений – подавление чувства враждебности и неприязни. Вполне естественное чувство мятежности, возникающее вследствие конфликтов с окружающим миром, подвергается подавлению различными методами – от угроз и наказаний до подкупов и «объяснений». Вначале ребенок отказывается от выражения своих чувств, а затем и от самих чувств. Вместе с тем ребенка обучают подавлять свое осознание враждебности или неискренности других людей.

По мнению Фромма, в нашем обществе существенно подавлены эмоции. «Эмоциональность» стала синонимом неуравновешенности или душевного нездоровья. Между тем, эмоция – неотъемлемая часть творческого мышления. С самых первых шагов обучения у человека отбивают желание самостоятельного мышления, его программируют готовыми шаблонами. В школе для этого существует целая система методов. Один из них – настойчивое требование от учащихся знать факты, точнее, информацию. Вся энергия ребенка затрачена на бессмысленное заучивание огромного количества фактов, а думать уже нет сил и времени [6, с. 114].

Другой способ подавления самостоятельного мышления состоит в пропаганде относительности истины. Утверждается, что истина – это нечто субъективное, а научное мышление объективно по природе своей, его задача – исследовать мир без заинтересованности. Ученый превращается в машину для регистрации «фак-

тов», мышление теряет свой основной стимул – заинтересованность исследователя.

В добавление к упомянутым факторам существуют и другие, активно содействующие уничтожению тех остатков способности к самостоятельному мышлению, какие еще сохраняются у взрослого человека. Одна из функций современной культуры заключается в способности усложнения проблем. Трудности нашей жизни зачастую умышленно изображаются настолько запутанными и сложными, что разобраться в них сможет только «специалист». Это подрывает веру людей в свою способность размышлять.

Другой фактор, парализующий способность к самостоятельному мышлению – разрушение целостного представления о мире. Факты перестают быть составными частями общей картины действительности, приобретают абстрактный, количественный характер. Бесконечный калейдоскоп меняющихся фактов обесценивает их. Сообщения о катастрофах перемежаются рекламой мыла, мы теряем подлинную связь с услышанным, перестаем волноваться, наши эмоции и критическое суждение заторможены. Мы становимся безразличными.

Увы, но мы не оригинальны и в своих желаниях. Современный человек живет в состоянии иллюзии, будто он знает, чего хочет; тогда, как на самом деле он хочет того, чего должен хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном. Престиж, успех в бизнесе, новая машина – вряд ли это может быть подлинной целью человеческой жизни. Современный человек может пойти на большой риск, добиваясь всего этого, но он чрезвычайно боится риска и ответственности задать себе свои собственные, подлинные жизненные цели.

Таков способ бытия человека в современном, посттоталитарном обществе. Потеря собственной сущности превращает конформизацию в императив: человек может быть уверен в себе лишь в том случае, если живет в соответствии с ожиданиями других. Под определение «тоталитарный человек» или «тоталитарная личность» можно отнести различные типы населения. Однако неверно утверждать, что вся сфера сознания человека подчинена и направлена исключительно на развитие тоталитаризма. Глубокие, складывающиеся тысячелетиями структуры и процессы, объединяющие созна-

ние, мышление и составляющие общественные и личные ментальности, невозможно изменить или разрушить в такие сроки, как год или два.

Безусловно, уровень и образ жизни, так же как и государственная принадлежность не могут служить гарантией возникновения или невозникновения тоталитарных черт личности. Однако, при длительном насаждении идеологическими средствами необходимого режиму образа мышления, определенные аспекты ментальностей все же активизируются, и сознание человека, точнее варьируемый его слой, начинает трансформироваться. Чем дольше тоталитарный режим воздействует на сознание людей, тем большее их число попадает под воздействие пропагандируемой идеологии. Человеческое поведение, так же как и его сознание, крайне изменчиво. Возможно, «тоталитарная лич-

ность» – это некий идеологический символ и его нужно воспринимать преимущественно подобным образом.

Неотъемлемой, сущностной характеристикой личности как таковой, вне ее социальной атрибутики, становится свобода. Стремление к свободе, хотя оно может быть подавлено и извращено, присуще природе человека. Современная демократическая система не в состоянии разрешить антиномичность положения человека в современном обществе: эмоциональное развитие человека значительно запаздывает по сравнению с прогрессом в интеллектуально-технической сфере. Решением данной проблемы может стать стремление осознания важнейших фактов нашего социального бытия, воплощающееся в прогрессе динамической социальной психологии и философии.

8.10.2014

Список литературы:

1. Антонова, Н.В. Личность и политика в психоаналитических концепциях В. Райха, Э. Фромма и К.Г. Юнга / Н.В. Антонова. – М., 2003. – 172 с.
2. Заводская, И.Н. Эрих Фромм как историк тоталитаризма / И.Н. Заводская. – Томск, 1997. – 130 с.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – №3. – С. 20–29.
4. Полежаев, Д.В. Тоталитаризм и ментальность личности / Д.В. Полежаев. – Волгоград, 1996. – 151 с.
5. Поппер, К.Р. Открытое общество и его враги / К.Р. Поппер. – Т. 1. – М., 1992. – 204 с.
6. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер.с нем. Э. Телятниковой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 635 с.
7. Юнг, К.Г. Настоящее и будущее / К.Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М., 1997. – 129 с.

Сведения об авторах:

Лутцев Михаил Вячеславович, доцент кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат философских наук

Мананникова Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат философских наук

Солонюк Юлия Алексеевна, доцент кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат педагогических наук

460014, Оренбург, ул. Челюскинцев, 18, тел.: (3532) 774049, e-mail: philosophyOSAY@yandex.ru